

М. Э. Аджиев (Мурад Аджи)
(9 декабря 1944 – 7 марта 2018)

В 1992 году вышла в свет скромная, маленькая по формату книжечка с необычным названием. «Мы – из рода половецкого!» – так озаглавил ее Мурад Аджиев. Популяризатор науки, автор многих книг и статей в известных журналах на этот раз обратился к теме, которая буквально взорвала общественную мысль. Пронизанная болью за судьбы народов нашей страны книга-исповедь получила огромный резонанс.

Тираж 50000 разошелся почти мгновенно. Такое бывает иногда, или почти никогда, когда простое повествование без всякого, как теперь говорят, пиара вызывает громкий успех и разноречивый интерес у многих жителей страны. Отклики удивляли полярностью мнений – от глубоко восторженных до крайне отрицательных. Думаю, это объяснялось крушением привычных истин, недоумением и явной растерянностью перед открывшимися фактами исторической действительности.

Первое и типичное восприятие изумленного читателя: «Не может быть! Неужели?! Откуда он взял? Академик N писал совершенно другое, так писать нельзя. И вообще, этого не может быть!» Многие действительно казалось невероятным. И в то же время, книга, наполненная необычайным личным волнением и глубокими размышлениями, поражала своей достоверностью. Люди, с детства приученные к непререкаемости существующих исторических мифов, ощутили замешательство. Для многих именно эта скромная книжечка стала своеобразным путеводителем по прошлому, высвечивая, как маячок, дорогу в народной памяти.

Исследование исторических корней народов, вовсе не отмеченных российской историографией, удивляло читателей не только новизной темы, но и той убедительностью, с которой Мурад Аджиев рассказывал о своих поисках. Благодаря ему мы, наконец, услышали правду о своих предках, о своей исторической родине, о нашем великом прошлом, о роли тюрков и других народов Великой Степи в развитии цивилизации.

Для меня именно так началось познание подлинной истории, восстановление исторической памяти. А его следующая книга «Полынь Половецкого поля», вышедшая в 1994 году, подтвердила читательские ожидания – то было новое слово в исторической науке. Автор открывал читателю не златоглавую и сверкающую царским великолепием, а другую, тщательно запрятанную от народа историю, ту, которой она, Русь – Россия, обязана своим появлением на просторах Великой Степи.

«Полынь Половецкого поля» вышла в свет под именем *Мурад Аджи*: оно стало псевдонимом автора. Как объясняет сам автор: «Я был волен, как ветер, взял псевдоним, точнее, вернул нашу родовую фамилию – Аджи, которую носили дед и прадед. Я считал, что теперь имею право носить ее. И начал работать над книгой».

Мурад Аджи сразу подчеркивает, что его книги не рассчитаны на всеобщий интерес, они понятны лишь тем, кто знает горький запах полыни, кто не забыл родные степные просторы и помнит адаты предков. Это книга о коренных народах России, которых лишили права знать свою подлинную историю и заветы предков.

Неудивительно, что после «Полыни...» интерес к каждой новой работе писателя только рос. За двадцать с лишним лет у Мурада Аджи вышли десять книг (не считая переизданий и сборников), все становились бестселлерами и неоднократно переиздавались не только в России, но и за ее границами. А сама «Полынь...» к 2015 году выдержала девять (!) переизданий.

Похоже, «Полынь...» становится классикой в отечественной историографии. Впрочем, то же можно сказать обо всех книгах Мурада Аджи. Так, «Тюрки и мир: сокровенная история», вышедшая в 2004 году, и которую автор считал вершиной своего творчества, также переиздавалась девять раз.

Это своеобразный рекорд в книгоиздании, и подобное явление отражает растущий интерес читателей к творчеству Мурада Аджи, доверие к человеку, который, владея гигантской информацией, способен донести свои знания до любой аудитории, будь то академическая среда или совсем юные школьники. Энергетика чистых знаний, правда, которые присущи его трудам, заставляют многих задуматься о судьбах своих предков, о будущем своей страны. Неудивительно, что и читательский спрос на книги Мурада Аджи огромен: в библиотеках – будь то Кавказ или Алтай, Казахстан или Азербайджан – его произведения в числе самых популярных.

Он выставил на яркий свет все то, что столетиями старательно пряталось в тайниках и в списках запрещенной литературы цензорами всех мастей. Малые народы, может, впервые почувствовали некую моральную опору: они не забытые, отсталые, примитивные, дикие племена, как обычно показывают их в учебниках российской истории и в иных кинофильмах. Нет! Оказывается, у них было великое прошлое. Но память об этом самодержавная власть столетиями вытравляла у народов Великой Степи.

Что было до книг Мурада Аджи?

Педагоги отмечают у школьников падение интереса к истории. Молодежь уже не интересуется вопросами своего прошлого, порой не помнит, не знает имена предков, даже своих прабабушек и прадедушек и ближайших родственников. Но разве сегодня началась эта беда? Не отзвук ли это недалеких советских времен, когда в анкетах следовало указывать происхождение родителей и желательно, чтобы они были из рабочих и крестьян, а еще лучше – участниками взятия Зимнего в 1917 году.

Вымышленное родословие, что может быть страшнее? Людей превращали в «иванов, не помнящих родства». Беглые каторжники, дезертиры, просто бродяги – для них когда-то ввели этот юридический термин в царской России. Пойманные полицией, они называли себя вымышленным именем (чаще всего Иванами), а на вопрос о происхождении отвечали: «Не помню». В советское время такими «иванами» стали многие.

«Россиян издавна заставляли забывать свое прошлое, забывать своих предков и себя. Это давняя традиция. Были времена, когда прятали даже семейные фотографии и альбомы, боясь, как бы чего не вышло. Как бы не навредить себе и особенно детям. Страх заставлял людей прятаться и забывать... Вырастали желанные кому-то невежды — иваны, не помнящие родства. Было», – пишет Мурад Аджи в своей «Полыни...».

В этом горьком наблюдении, казалось бы, нет открытия. Но исследователь видит в той беде трагедию более страшную: «Семь долгих десятилетий из нас делали серую толпу — безродный «советский народ». Тогда умело подрубали корни народам, отправляя их в небытие. Много удалось. Так, в царской России проживало 196 народов, а в Советском Союзе осталось около 100. Половину искоренили. Не людей — народов! Исчезли со своей историей, культурой, традициями».

Я помню обстановку тех лет. В советской историографии была длительная эпоха отрицания своих предков, своих отцов, исторических корней своего языка, своей почвы. Потеря правдивой исторической памяти – это худшее, что могло произойти с отдельным человеком, не говоря уже о целых народах.

На протяжении 50 лет поездок по стране, встречаясь с писателями, историками, краеведами, часто слышал от них о несоответствии местной истории, топонимики, адатов предков тому, что утверждала концепция «официальной» истории.

«А корни, даже подрубленные, все равно напоминали людям о себе: ведь собой, своим существом, мы повторяем предков. Повторяем в

характере, во внешности, в умении понимать окружающее. И думать. Народ нельзя уничтожить, он неуничтожим. Значит, мы такие же, как они, наши предки. Они не исчезли, мы — их наследство, их семья. Таков закон продолжения жизни. Народы действительно не исчезают. У людей исчезает память. И то лишь на время. У нас теперь двойная родословная: та, что была, и та, что для нас придумана», — так говорит об этом Мурад Аджи.

Точнее не скажешь. И надо ли удивляться, что доверие к содержанию школьных учебников по истории, как и интерес к своему прошлому, у молодежи падает катастрофически. То закономерный итог политики.

Однако начало ее следует искать не в 1917 году, а намного раньше. Конечно, немалую роль сыграли в этом и приглашенные Екатериной II иностранцы, которые следовали своим правилам, сочиняя историю России. Составленная по канонам западной историографии, где преобладают античная философия, западные ценности и откровенный европоцентризм, она подчеркнута «не замечала» восточные корни страны. Под покровом выдуманной истории не нашлось места ни Великой Степи, ни ее народам.

И все же, как справедливо замечает Мурад Аджи: «Вытравливать из людей память начали не в 1917 г. и не при Романовых. Раньше, намного раньше». Читая книги, отражающие «официальную» историю нашей страны, сразу замечаешь, что из них **исключено понятие древности**. Как будто специально «забыты» важные события, происходившие на пространствах Великой Степи задолго до нашей эры.

Поэтому у школьников и создается превратное впечатление неестественного хода событий, когда в *Диком поле* (так называли западную часть Великой Степи) на большом пространстве совершенно **внезапно** вне логики последовательных исторических событий появляется Киевская Русь. Она неожиданно возникает с готовыми функциями государственного устройства: с городами и крепостями, налаженной международной торговлей (Путь «из варяг в греки», Волжский торговый путь), системой налогов и т. п.

Возникает множество вопросов, ответ на которые мы находим в книгах Мурада Аджи. Он осмелился нарушить заговор молчания. И забрезжил луч надежды на избавление от стародавних стереотипов, которыми забивают юные умы в школах, внушая с детских лет неприязнь к татарам и другим тюркским народам России.

Нельзя воспитать любовь к Родине на фальшивых ценностях, убеждает Мурад Аджи: «Первые страницы государства Российского написаны тюркскими рунами». И ему веришь.

Он поставил щит правды против потока лживой информации

Каждая его новая книга становилась событием. Их с нетерпением ждали все, кто впервые узнал о судьбах своих народов, казалось бы, навсегда затерянных в глубине тысячелетий. Книги обсуждали, о них спорили, автора превозносили до небес и ругали последними словами, но равнодушных не было и нет. Тому свидетельство письма читателей и миллионы «кликов» на сайте автора.

Сегодня, когда имя Мурада Аджи уверенно заняло место среди классиков исторической мысли, читать эти письма особенно интересно. Их география обширна – со всех концов страны и от соседей. Автору писали от сердца, для многих его книги целое открытие, происходит переворот в сознании и возвращение исторической памяти, а с ней возрождается потерянное за столетия национальное достоинство. Так просыпается стремление к правде и возникает гордость за своих предков.

Письма Мураду Аджи на его сайте – настоящий документ эпохи, который полезно издать отдельной книгой. Ценность такого издания, отражающего настроение и мораль общества конца XX – начала XXI века, в его абсолютной достоверности.

Эти письма показывают зарождение нового общественного сознания, не согласного с пропагандируемым невежеством в вопросах истории России. Они – документ «непреодолимой силы», свидетельство интереса граждан страны к реальной, фактической и научно обоснованной истории коренных народов, а не к выдумкам, которыми кормят наше общество, начиная со школьной скамьи.

На книгах Мурада Аджи уже выросло новое поколение людей, которых совершенно не устраивает ложь официальной истории. Он вернул нам надежду на восстановление исторической правды о народах России! Его книги читаются как готовая основа для включения в школьные учебники.

Почему так близко воспринимают читатели творчество Мурада Аджи? Причин много – это и талант писателя, и убедительность его выводов, и предельная искренность повествования.

Но, главное, пожалуй, что содержание его книг совпадает с мыслями читателей, их собственными переживаниями, которые **каждый** из нас носит **в душе**, страдая от непонимания и несправедливости. И вдруг в словах Мурада Аджи читатель находит свое глубоко личное, и оно оказывается совершенной правдой.

Вот что производит действительно эффект разорвавшейся бомбы. Настолько верными, однозначно понимаемыми, воспринимаемыми оказываются мысли многих людей, разделенных пространством, но объединенных тысячелетней историей.

Сегодня уже многим понятно, что самостоятельная, мощная Россия Европе не нужна, нашей стране отводится роль сырьевого донора, отсталого, зависимого и признающего мессианскую роль и превосходство Запада над Востоком! Вот почему Запад не воспринимает труды, восстанавливающие подлинную историю евразийского континента и вклада народов России в мировую цивилизацию.

Такой же позиции вольно или невольно придерживаются и некоторые историки, годами прилагающие значительные усилия по сокрытию фактов исторической действительности и по существу работающие на одной волне с прозападной теорией европоцентризма. Для апологетов этой теории географ Мурад Аджи нежелательный элемент в их «науке». Еще бы, раздвинув своими исследованиями горизонты российской истории сразу на тысячу лет, он посмел замахнуться на святая-святых традиционной идеологии.

Наша история началась не в IX веке, не с призыва варягов на Русь, – доказывает он. У России было великое прошлое, о котором мы просто не знаем, и истоки его на Алтае. Именно там, на Древнем Алтае рождалась наша Родина, происходило становление России. Оттуда, с Алтая началось Великое переселение народов. Тогда и начала формироваться страна Дешт-и-Кипчак, названная по имени народа, сложившего ее. Она – Великая Степь – и есть предшественница Руси. От Байкала до Атлантики простирались ее границы.

Как пишут читатели, благодаря Мураду Аджи они впервые осознали, что не пришельцы в Росси, не захватчики. Они живут не на чужой, а на своей родной земле, они потомки первопроходцев! Потомки тех, кто начал Великое переселение с Алтая более 2000 лет назад и на протяжении нескольких веков постепенно осваивал и заселял степную зону Евразийского континента.

Произошло открытие неведомой страны – нашей Родины

Идея о неустанной борьбе российского государства с татаро-монгольским игом, которое якобы является главным виновником всех бед России, критиковалась многими мыслящими людьми. Но никто, пожалуй, не сделал это столь аргументированно и убедительно, как Мурад Аджи. Благодаря его работам миф о татаро-монгольском иге развеивается без следа.

Это принципиально новый взгляд на мировую историю – взгляд географа. Примириться официальным историкам с подобной трактовкой трудно, так как при этом сразу теряется основа традиционной идеологии и возникает ощущение безвозвратной потери идеологических установок. А возразить нечего, поэтому в отношении работ Мурада Аджи присутствует

«фигура умолчания». Если, конечно, не обращать внимания на доносы, которые по чистому недоразумению их авторы называют рецензиями.

Конечно, подобная позиция свидетельствует о слабости исторической науки и характеризует ее не лучшим образом. Отсутствие вразумительных ответов со стороны историков свидетельствует о том, что их наука находится в крайне тяжелом положении. Но попытки сохранить в XXI веке историю России на уровне знаний XVIII века, причем написанной наемными иностранцами во времена царицы Екатерины II, сегодня просто обречены на неудачу. Это явно застойное явление. А ведь именно оттуда тянется миф о татаро-монгольском иге, масштабно растиражированный за годы советской власти во всех учебниках истории.

Его книги читаются легко. И, вместе с тем, чтение требует серьезной подготовки: это – невероятно интересное и увлекательное, но в то же время и трудное занятие. Надо вчитываться в каждую строку, как при доказательстве неизвестной теоремы. И это происходит потому, что буквально на каждой странице сталкиваешься с новыми и неожиданными фактами, которые совершенно не укладываются в привычную картину мира.

Исследование тюркского мира стало главным делом в жизни ученого. А результатом этой многолетней работы явилась концепция Великого переселения народов, зародившегося на Алтае. Она дала возможность географу, увидеть то, что не замечали историки: как тюркская культура «растекалась» по евразийскому континенту, становясь достоянием человечества, обогащая Восток и Запад уникальными достижениями.

Вот когдагодились знания, которые ученый использовал еще при работе над кандидатской диссертацией – тема связана с экономико-математическим моделированием при освоении новых территорий Сибири.

Поистине, революционный подход!

«Экономическая география (не история!) помогла мне «распутать» клубок проблем, связанных с тюрками. Она открыла тюркский мир и Великое переселение народов, потому что законы общественного развития подобны законам природы. Они действуют во все времена», – написал он в своей последней книге «Святой Георгий и гунны».

Объективность – вот что стоит за этими словами! В рамках достоверного исследования он впервые предъявил общественности пласты запятой древней истории и культуры народов Евразии.

«Здесь важно понять простую мысль, – замечает Мурад Аджи. – Для освоения новых территорий, для становления огромной страны – от Алтая до Альп – нужна мощная экономика. И тюрки создали ее».

Успехи по приручению коня, неизвестные прежде технологии плавки железа, применение чугунного плуга в земледелии, новые приемы в строительстве городов, возникновение и распространение письменности, всё это, по мнению Мурада Аджи, характеристики уникальной цивилизации тюрков.

Не «дикие кочевники» стояли у ее истоков. Высокий уровень духовной и материальной культуры отличал их. Вот почему, заселив необозримые пространства от Алтая до Атлантики, тюрки к IV веку смогли стать хозяевами Европы.

И все же главным здесь Мурад Аджи считает не военное или какое-то иное «материальное» преимущество. Тюрки побеждали силой духа. Вера в Бога Небесного (Тенгри) отличала победителей от язычников-европейцев.

Автор в очередной раз преподает урок объективного изучения истории народов. Он восстанавливает утраченные страницы истории Великой Степи, имеющие мировое значение. Только Мураду Аджи оказалось под силу в полной мере раскрыть и показать влияние тенгрианства на другие религии: зороастризм, буддизм, христианство, ислам.

Читая о силе образа Бога Небесного – Тенгри и о Великом переселении народов, начинаешь понимать, как получилось, что достижения тюрков превратились в достояние человечества и... в «зону молчания».

Дерзкий вызов или истина?

Молчат западные ученые, молчат писатели, вся общественность мира словно замерла в ожидании некоего сигнала. Им надо решить, что же делать с лавиной новых фактов о древней истории Великой Степи и Европы, как теперь можно объяснить и примирить несоответствие «официальной» истории с новой массой открытий.

Мурад Аджи убедительно показал, как рождалась наша Родина, как происходило становление России. Но разве только России?

Еще до новой эры с Древнего Алтая началось Великое переселение народов, в авангарде которого стояли тюрки. Первыми узнали об их высокой культуре Индия и Персия. Потом – Кавказ и Урал, Византия и Рим. К IV веку Великое переселение достигло Европы. Так шло освоение Евразийского континента.

Свои владения тюрки делили на каганаты, то есть провинции или области, где правили наместники царя, каганы. Верховная власть принадлежала царю, он стоял над каганами.

«Вместе с Великим переселением рождалась и крепла огромная страна тюрков, аналогов которой история прежде не знала. Власть царя стала залогом процветания растущей державы, на вере был основан ее авторитет. Время и покоренное пространство шлифовали ее совершенство, – читаем мы в последней книге Мурада Аджи. – Так возникла уникальная система поистине гигантских масштабов, в которой, говоря современным языком, в **единую** социально-политическую структуру вошли разные народы. Объединяло их имя – **тюрки**».

Благодаря исследованиям Мурада Аджи совершенно по-новому прочитывается участие гуннов в судьбах Римской империи, Византии. Он, географ, сумел наглядно показать их созидательную роль в истории. И действительно, именно Атиллы, последний царь **всех** тюрков, утвердив западные границы своей державы, заложил основы будущей политической карты Европы.

После смерти Атиллы вспыхнули междоусобицы, которые привели к распаду страны на враждующие каганаты. На обломках некогда великой державы рождались новые государства. С них и начинается история раннего Средневековья: целый ряд стран и государств Евразии возник на месте бывших владений тюрков.

«Царь Атиллы в V веке завершил Великое переселение, он завоевал весь мир и продиктовал Европе свои правила жизни. И она приняла их. С них, с новых правил и отсчитывают приход раннего Средневековья. Именно царство Атиллы, страна Дешт-и-Кипчак дали начало «варварским королевствам», романтической поре рыцарства, словом всему тому, что с тех пор навсегда стало частью европейской культуры. Звучит непривычно, однако своим рождением рыцарство было обязано детям и внукам тех самых тюрков, которых иначе, чем «дикие гунны», теперь не называют», – пишет Мурад Аджи в книге «Святой Георгий и гунны».

Много загадок и тайн оставило то время. Раскол Церкви, рождение ислама, крестовые походы, походы Чингисхана, инквизиция, все это события, тесно связанные между собой. В их чередке тюрки были и героями, и жертвами.

Мурад Аджи вводит нас в мир правды, поднимая темы, совершенно исключенные из истории России и других стран Евразии. В своих поисках он абсолютно честен, повторяя: «Интересы побеждают на мгновение, правда – навсегда». Это особая позиция именно Мурада Аджи, бесстрашного исследователя, который до последнего вздоха сражался с ложью.

Его книги – это вызов. Вызов невежеству и самолюбованию былыми «достижениями» в виде завоевательных походов, породивших много зла и

страданий в этом мире. Он пишет о Тенгри, Единобожии тюрков, мировых достижениях народов Алтая, о Великом переселении народов, не оставляя камня на камне от мифа о «плохих» и «хороших» народах, об отсталом Востоке и передовом Западе.

Яркий тому пример судьба Аварского каганата в Европе. «Приняв христианство из рук папы, каган аваров отказался от тюркского имени, взял европейский титул и стал вместе со своей ордой подданным короля франков. Его королевство состояло целиком из тюрков. Из потомков подданных Атилы. Франкское государство считается эталоном европейского Средневековья. И уже забылось, что взросло оно из тюркских семян на тюркской почве», – читаем мы в «Истории тюрков».

И возразить на это нечем. Открылась завеса молчания. Мир заблистал новыми красками. Стали понятны истоки многих событий и обнаружилась уязвимость и ограниченность мифологических наслоений, прикрывающих идеологическую конструкцию европоцентризма.

Начался медленный процесс восстановления достоверных знаний и нормализации общественного сознания. Пошла волна новых книг уже смело, как аксиому, повторяющих (пусть далеко не всегда ссылаясь на автора) многое из работ Мурада Аджи.

И здесь интересно отметить явление, которое наблюдается в СМИ и на ТВ: политики, обозреватели, общественные деятели, прочитав книги Мурада Аджи, часто цитируют целые абзацы из его работ, правда, опять же не упоминая автора. Это уже явный признак признания (хотя и весьма своеобразного) его идей.

Истина медленно, но неуклонно выявляется, как скальный фундамент, освобожденный от столетних обветшалых построек – наветов и предубеждений. Так молодая трава выходит наружу сквозь комья засохшей земли, так молодой кустарник арча-можжевельник, вырастает на каменистой почве. Историческая правда упорно пробивает себе дорогу.

Национальная идея Мурада Аджи

Мы долго ждем обещанное – переход к технико-экономической модернизации народного хозяйства и, главное, к созданию «элементов духовно-нравственной мобилизации» всего народа. Это – обязательное условие дальнейшего развития в рамках правового государства. Должны произойти изменения в отношении к науке и к школьному образованию, необходима смена парадигм. Такие преобразования нужны для

формирования системы национальных ценностей и приоритетов. В них – основа для построения национальной идеи.

И здесь книги Мурада Аджи, его выводы о единстве истории народов России необычайно актуальны. Они на несколько шагов впереди, как луч правды и света, освещают перспективу будущего. Давно известно, не зная прошлого, трудно идти в будущее.

Многие названия его книг связаны с Великой Степью, которую советские ученые вольно или невольно исключали из своих исследований. Тем самым их «осторожная» политика сократила прошлое Руси – России на целое тысячелетие. Не желая замечать древних тюрков во всеобщей (и русской) истории, из научного обихода удалили целый пласт мировой цивилизации.

Мурад Аджи в одиночку выполнил объем работ, который по плечу только крупному научному центру. Переработав громадный массив «пустой породы», он пробился к золотоносным пластам подлинной истории нашей страны. Анализируя и сопоставляя противоречивые источники, он сумел из огромного числа разрозненных, отрывочных данных создать систему показателей, определяющих правдивую историю народов Великой Степи. Великий ученый вернул память и утраченное достоинство тем, кто оставались изгоями на собственной Родине.

В 2015 году вышла его «Сага о Великой Степи». Первая часть «Рождение саги, или моя «фолк-история», горькая, как полынь» имеет подзаголовок «Разговор с читателем». Автор отвечает на множество вопросов (порой весьма неожиданных), которые возникли у людей после знакомства с его книгами.

Разговор этот очень интересен, в нем присутствует желание читателей узнать свои глубоко запрявленные от общественности исторические корни, стремление понять подлинное прошлое родной страны и осмыслить многовековые процессы, происходившие на евразийском пространстве. Здесь вопросы и об Иване Грозном, и о пантюркизме, и о героях нашей истории (придуманных и реальных), и о будущем России, и об алтайцах как предках американских индейцев, и о причинах Кавказских войн, и о том, кого можно считать настоящим тюрком, и даже о национальности автора.

Удивительная простота изложения вызывает обманчивое впечатление легкости чтения. И только «Несколько слов об использованной литературе» в конце книги дают представление о том, какой поистине титанический труд стоит за каждой фразой автора.

Здесь каждое слово – целый мир. Надо читать и думать. Останавливаться, переводить дух и снова читать. Это новое видение мира.

Автор восстанавливает реальный ход событий на громадном евразийском континенте.

Вторая часть книги, состоящая из очерков на разные темы, идет под общим заголовком: «Мы говорили на одном языке». Название очень емкое. Оно отражает позицию автора, убедительно доказывающего, что у наших народов общая история и общая судьба.

Каждый очерк, вошедший в этот раздел, будь то рассказ о Кавказской Албании или о появлении царской власти на Руси, рассуждения о моделировании в истории или повествование об истоках русской аристократии, написан в лучших традициях научно-художественного жанра. А «Примечания и комментарии» к этому разделу, насыщенные новой информацией, ссылками на источники и пояснениями, заставляют вновь возвращаться к прочитанному.

И тогда (далеко не сразу и неоднократно перечитав текст) вслед за автором приходишь к удивительно простому выводу – мы были единым народом единой страны, а держава Дешт-и-Кипчак и есть наша забытая Родина. Ничто не разделяло нас тогда.

По сути, перед нами национальная идея России, убедительная, научно проработанная, находящая отклик в душах и сердцах. Осознав себя наследниками Дешт-и-Кипчака, можно возродить не только Россию, но и государства, которые располагались на территории Великой Степи. Разве это не достойная задача для тех, от кого зависит политический курс страны?

«С моей точки зрения, сегодня важно искать, что объединяло народы. Или – что было общим у наших предков. Мне удалось найти много интересного... Это вызывает гордость. При всей своей общности наша культура очень и очень многогранна, и в том ее красота». Так отвечал Мурад Аджи своим читателям. И еще его слова: «В единстве всех и оригинальности каждого».

Неудивительно, что столь позитивный посыл автора, воплощенный с предельной искренностью в его книгах, нашел горячий отклик. Выводы и идеи Мурада Аджи о единстве нашей истории необычайно актуальны особенно сегодня. Только в таком процессе очищения от вымыслов и обмана возможно построение сильной и экономически независимой свободной России.

Она кажется многим невероятной, это Правда. Потому что слишком долго люди пребывали во лжи. Лишенные возможности знать и обсуждать жизнь и судьбы наших предков, мы жили в полном незнании и своего настоящего, и великого исторического прошлого.

Благодаря Мураду Аджи вернулась из небытия целая страна Дешт–и–Кипчак, наша забытая Родина. И это – настоящий подвиг ученого!

«Тот, кто может доказать, уже ничего не боится»

Его книги в 90-е годы стали первыми на тему **общей** истории тюрков. И научный мир, и обычные читатели, наконец, получили представление о своем подлинном прошлом, очищенном от идеологических наслоений. Правдивая история народов Великой Степи проявилась, как изображение на фотобумаге с темного негатива.

Благодаря Мураду Аджи в **широкий** оборот вошли такие важные для людей понятия, как *Тенгри, тюрк, тенгрианство*. До него никто не исследовал религию древних тюрков в контексте мировой истории.

То, о чем говорилось в аятах предков, что сохранилось в памяти родных, оказывалось исторической правдой. Мы постепенно привыкаем к новым мыслям и открытому Мурадом Аджи для нас миру. Исподволь приходит осознание себя другим, более свободным человеком. Личностью! Отнятое великое прошлое возвращается к нам вместе с болью воспоминаний.

А обретение утраченной памяти рождает надежду...

Вспоминаю, что после лекций и выступлений Мурада Аджи к нему всегда подходило много читателей, подолгу беседуя. От него исходили слова правды и надежды. И это пробуждало уверенность в силе Тенгри и адатов предков, в правоте знаний и открытий.

На Востоке говорят, у человека с хорошими мыслями и воспитанием и внешность приобретает черты благородства, внушая уважение окружающим. Мурад Аджи сразу располагал к себе собеседника и любую аудиторию. Выразительная, и в то же время, простая речь, наполненная яркими картинками прошлого и цепью последовательных доводов и рассуждений, проникала в душу каждого слушателя. А статная фигура сильного человека, правильные черты лица, уверенный взгляд придавали его выступлениям особую убедительность.

«Тот, кто может доказать, уже ничего не боится», – писал Освальд Шпенглер. Эти слова выдающегося мыслителя удивительно точно подходят к бесстрашному исследователю тюркского мира. Противостоять силе его аргументов, стройной системе доказательств и выводов было невозможно. Ни один историк не отважился участвовать в **открытой** полемике с Мурадом Аджи.

Вместо честной дискуссии началась травля ученого. Публикации в СМИ, инкриминирующие ему преступные намерения, и по лексике, и по

стилистике напоминали разоблачительные статьи приснопамятного 37-го года. Некоторые даже требовали ввести цензуру, чтобы бороться с инакомыслием автора.

Вспоминая об этом в своем последнем интервью, Мурад Аджи с улыбкой говорил: «Больше всего поражает в моих цензорах «отвага». Никто (!) не прислал мне свою «работу». Ни один! Узнавал об их «творчестве» от читателей».

«Оппоненты» не смогли конкурировать с его врожденным благородством и высокими этическими принципами. Срываясь на крик, поношения и низкопробные статьи сомнительного содержания, они постоянно проигрывали. Трудно сказать, кто стоял за спиной этих трусливых борзописцев. Но попытка управления общественным сознанием полностью провалилась.

Правда Мурада Аджи оказалась сильнее.

«Его книги в 90-х годах открыли миру неведомую доселе общую историю тюрков, покорив дерзостью, неожиданностью и красотой своих идей. Вызывая горячие споры, пробуждая память народа, они никого не оставляли равнодушным. То было новое слово в истории, слово **географа**», – так начинается предисловие к последней книге Мурада Аджи «Святой Георгий и гунны».

Да, именно так и было. Этот необыкновенный человек сразу и навсегда покорила читателя, став при жизни легендой тюркского мира. И не только тюркского. Идея о нашем общем прошлом и духовном единстве была лейтмотивом всех его книг. И работа Мурада Аджи, над которой он трудился до самого последнего дня своей жизни, тоже говорит об этом единстве.

Его идеи и мысли – это назидание и урок всем нам. Великая Правда Мурада Аджи объединяет людей во имя добра и справедливости. «Наша Родина – Степь, а колыбель Алтай», – учил он. Уверен, эти слова должны войти в школьные учебники.

Его последнее исследование в каком-то смысле символично. Оно озаряет новым светом подвиг Георгия-Гюрги-Джаргана-Джирджиса, вызывая невольные ассоциации с близким нам всем Мурадом Аджи. Георгий объединитель людей мира, и главное в его поступках Слово Истины. Герой Великой Степи как объединительное понятие добра и справедливости стал **своим** для народов Востока и Запада. И в этом в очередной раз проявляется синтез культур, так ярко показанный Мурадом Аджи.

Он возвратил нам память и надежду на справедливое будущее и всегда говорил, что будущее принадлежит Правде. Правда бессмертна.

«Кто умер, но не забыт, тот бессмертен»

Начало нашего знакомства восходит к 90-м годам, когда «Независимая газета» открыла своим читателям имя *Мурад Аджиев*. Полемика, разгоревшейся вокруг смелых публикаций, была вполне объяснима. Абсолютно новый взгляд на постулаты истории, которые прежде никто не осмеливался подвергать сомнению, будоражил умы и сердца читателей. Сторонники и противники автора делились своим мнением, не желая уступать друг другу.

Но один из откликов неприятно задел меня. Развязный тон, грубые оскорбления и явно заказной характер заметки вызывали протест. Обо всем этом написал письмо и отнес его в редакцию. Главный редактор «Независимой газеты» В. Т. Третьяков поместил мой ответ (издание тогда старалось соответствовать своему названию). А потом я разыскал героя дискуссий.

Знакомство с Мурадом Эскендеровичем и его семьей состоялось у него дома. Оказалось, он жил неподалеку от тех мест, где я вырос – рядом с Арбатом. Здесь сразу чувствовалась атмосфера доброго и внимательного отношения друг к другу, напоминавшая о старой арбатской интеллигенции, знакомой мне с детства. Нечастые, но неизменно теплые встречи, стали частью нашей жизни.

В общении с ним жены, сыновей, их детей прочитывалась искренняя и глубокая привязанность – так любят человека доброго и справедливого. Он и был таким, всегда идущим на помощь близким и друзьям. Спокойный и благожелательный тон в беседах с другими, открытость для диалога – таким запомнился Мурад Аджи не только мне, но и всем, кто хоть раз присутствовал на его выступлениях.

Внимание, с которым он выслушивал спрашивающего, четкие ответы, неприятие мифических домыслов, уважение к фактам придавали какой-то особый оттенок его речи. Он не допускал пренебрежительного отношения ни к одному из народов (а такое нередко проскальзывало в вопросах), считая, что каждый из них достоин уважения. И в то же время решительно восставал против выдуманной истории.

Когда спрашивали о работах русских историков – Татищева, Карамзина, Ключевского и других, неизменно старался дать объективную оценку. Говоря о достоинствах и недостатках их работ, не забывал отметить, что в условиях самодержавия было трудно говорить правду (Карамзин «прятал» ее в комментариях). То же самое, по его мнению, происходило в советское

время: историки писали одно, но знали другое – подлинные факты истории не совпадали с воззрениями «официоза».

Вот почему Мурад Аджи считал важным донести результаты своих исследований до широкого читателя. Народ, понявший истоки своего прошлого, сможет оценить собственные возможности и определить пути в будущее. Он верил в великое будущее России. Верил, что победить зло способна только Правда.

«Демократия при всех ее недостатках разрешила людям вслух говорить правду о себе, о своих предках, этим я объясняю возросший интерес к прошлому. Народы как бы вспоминают себя! Значит, можно надеяться, у них будет будущее, потому что рано или поздно проснется гордость за предков, за свою страну, в общество придет новая мораль – созидательная, уже не батрацкая», – писал он в «Саге о Великой Степи»...

Последний раз мы виделись в январе 2018 года, а 7 марта его не стало. На прощании с нашим великим современником было много народу. Произносили слова о необычайной силе его слов в защиту правдивой истории страны. Незримый свет ощущался в зале, где собрались люди, проводившие его в последний путь. То был свет, присущий лишь добрым душам. Мурад Аджи и его творчество «притягивают» к себе добрых и хороших людей.

Множество откликов на его кончину наполнено печалью. Уход светлого человека, Учителя, открывшего наше великое прошлое, стал невосполнимой утратой.

В поездках по странам Востока от умудренных жизнью людей мы часто слышали слова, вероятно, из хадисов: «Долгота власти обеспечивается справедливостью, и скажи правду, хоть она горька». Надо понять и принять правду слов Мурада Аджи.

Его вера в неизбежную победу добра над злом нашла понимание и поддержку. Многие произносят им его имя как – Муаллим (Учитель). И это дань уважения великому человеку, наполненная благодарностью и уверенностью в его правоте. Он, провидец, призывает всех к осознанию общности нашей судьбы, чтобы сохранить Родину – Россию.

Исследователь оставил нам бесценное богатство – впервые написан столь фундаментальный труд по истории народов Великой Степи. Впервые так масштабно показан вклад тюрков в мировую цивилизацию. Его труды соответствуют масштабу Нобелевской премии. Они открыли новый взгляд на наше прошлое, благодаря чему идет очищение от мифических вымыслов и восстанавливается историческая справедливость. Дело Мурада Аджи должно быть продолжено.

«Рыцарь без страха и упрека», «личность масштаба Нобелевской премии», «будитель тюркского мира», «посланник Всевышнего», «человек Науки», «первооткрыватель» – так говорят сегодня об этом необыкновенном человеке. И все же должно пройти время, чтобы по-настоящему понять величие его открытий, осознать истинный масштаб его исследований, посвященных роли народов Великой Степи в мировой истории.

«Кто умер, но не забыт, тот бессмертен», – писал китайский философ Лао-цзы. Уверен, будут открыты памятники, музеи, центры востоковедения и тюркологии, которые не просто увековечат подвиг бесстрашного исследователя, но и достойно продолжат его поистине великое дело.

Это не прогноз и не благое пожелание, а настоятельная потребность. Сегодня просто необходим научный центр, работающий по тем направлениям, которые отчетливо прорисованы ученым в его концепции Великого переселения народов.

Думаю, создание Всемирного института тюркологии или Международного центра алтаистики имени Мурада Аджи в Москве с филиалами в нашей стране и за рубежом поможет консолидировать усилия по восстановлению правдивой истории тюркских народов, истории России, свободной от псевдонаучных и идеологических догм.

Тем самым будет продолжено дело нашего великого современника, который своими книгами объединял людей. Он оставил бесценное наследство, восстановив историческое прошлое и доброе имя наших предков. А их потомкам сегодня предстоит строить и беречь нашу общую родину – Россию.

Закрыта последняя страница книги жизни Мурада Аджи, но память о нем сохранится на века.